

Учитывая наличие библиографических лакун по целому ряду отдельных памятников (специальных библиографий по отдельным памятникам очень немногo) и отсутствие библиографий по некоторым группам памятников определенного жанра или близких тематически, следует включить в библиографию библиографий ряд фундаментальных монографий и исторических обзоров в том случае, когда они по сути дела содержат библиографические очерки. Мы имеем в виду монографические исследования типа отмеченной книги А. Д. Григорьева «Повесть об Акире Премудром», содержащей исчерпывающую библиографию к данной повести в историографическом обзоре ее изучения (стр. 1—42). По данной повести исследователь найдет материал прежде всего в этой книге. Думается, что в библиографию следует включить и критико-библиографические тематические обзоры типа, например, указанного историографического обзора исследований о литературных памятниках «Смуты» Л. В. Черепнина. Однако библиографические обзоры подобного рода должны занять второстепенное место при составлении библиографии библиографий и включаться в нее только в тех случаях, когда они представляют собой обстоятельную самостоятельную работу и содержат основательные полные и новые сведения об изданных и рукописных текстах и исследованиях.

Повестям и «Слову о полку Игореве» более всего повезло у библиографов. По этим разделам уже существует несколько очень основательно составленных указателей. И в то же время ни по повестям, ни по «Слову о полку Игореве» до сих пор полной, исчерпывающей библиографии нет.

Каждый из названных выше указателей по «Слову о полку Игореве» по сути дела является дополнением другого; они не дублируют друг друга полностью даже в том случае, когда составляются одновременно (так, в 1940 г. вышли 2 самостоятельные библиографии по «Слову...»).

Библиографические указатели по древнерусским повестям, первые из которых появились как результат начавшегося пристального изучения повестей во второй половине XIX в., далеки еще от полного перечня всех названий древнерусских произведений этого жанра.

А. Н. Пыпин первым указал на необходимость введения в библиографии сведений о рукописных текстах повестей. Начиная с его указателя каждая библиография по древнерусской повести включает эти данные наряду с библиографическими перечнями существующих изданий текстов повестей и исследований о них. В своем указателе «Для любителей книжной старины», где собраны материалы главным образом о переводных памятниках первой половины XVIII в., продолжающих традиции древнерусской литературы, А. Н. Пыпин учел около 270 списков, составляющих более 100 названий произведений. (Оригинальных памятников указатель А. Н. Пыпина насчитывает всего 6).

I выпуск библиографии древнерусской повести В. П. Адриановой-Перетц и В. Ф. Покровской, в который вошли материалы о русских оригинальных и переводных повестях XII—XVII вв., ставшие известными к 1940 г., охватывает 74 названия. Сведения о трех новых повестях включает в свою библиографию 1955 г. А. А. Назаревский, дополняя предшествующий указатель В. П. Адриановой-Перетц и В. Ф. Покровской новыми материалами (указанием новых списков, изданий и исследований) к 57 названиям.¹²

¹² Что касается принципа расположения материала во всех библиографиях по повестям, то в основу его положен алфавитный порядок, принятый еще в указателе А. Н. Пыпина: данные о рукописных текстах повестей, их изданиях и исследованиях расположены в алфавите названий повестей и имен героев. Лишь в библиографии В. П. Адриановой-Перетц и В. Ф. Покровской этот принцип совмещен с хронологическими подразделениями и выделением оригинальных и переводных памятников.